

— Опять ты за своё, — усмехнулся Сюй Мучжоу. — Пошевелить руками — не значит родить ребёнка.

Ху Цинлянь не сводил глаз с одной точки, его сердце словно окаменело. Вопросы Сюй Мучжоу он пропускал мимо ушей, прекрасно понимая, что выкладывать всё начистоту он не станет. Сейчас он был в том состоянии, когда никакие угрозы не действуют, а жизнь не имеет цены.

— А ты довольно принципиален, — Сюй Мучжоу не спешил. Раз уж письмо не возымело должного эффекта, стоило сменить способ давления.

Он поднял с пола секретное послание и легонько постучал по нему пальцами:

— Господин Ху, раз вы так верны своим принципам и молчите, то... что, если я сделаю достоянием общественности вашу вторую личность? Вы не хотите передумать и пойти на сотрудничество?

Сюй Мучжоу прекрасно понимал: чтобы победить змею, нужно бить по самому уязвимому месту. И действительно, едва он закончил фразу, лицо Ху Цинляня резко изменилось. Эта самая «вторая личность» была его самым страшным секретом, который он больше всего боялся раскрыть.

Ху Цинлянь происходил из знатного рода. Три поколения его предков были гражданскими чиновниками, и пусть они не купались в роскоши, но в родном округе пользовались большим уважением и безупречной репутацией. Однако из-за тюремных дел, затеянных в своё время регентом Шэнь Е, на отца Ху Цинляня легла несмываемая печать позора. Весь род Ху попал в опалу, почти все взрослые мужчины и женщины были казнены. Ху Цинлянню тогда было всего десять лет, и лишь поэтому он избежал смерти, но был отправлен в ссылку на границу, где его потомки должны были вечно оставаться рабами.

По пути к месту ссылки караван попал в песчаную бурю. В поднявшейся желтой мгле охрана рассеялась, и Ху Цинлянь, упав в горную пещеру, чудом выжил. Позже, бродя по пустыне словно живой мертвец, он наткнулся на отряд странно одетых людей, по которым было трудно понять, мужчины это или женщины. Они пообещали, что если он пойдёт с ними, то останется в живых. Ху Цинлянь нутром чувствовал, что ничего хорошего от них ждать не стоит, но иного выбора не было.

Впоследствии эти люди создали ему новую личность. Имя осталось прежним, но сам Ху Цинлянь переродился. Попав в кварталы красных фонарей, ему пришлось приспособливаться, осваивая множество соблазнительных приёмов, чтобы выживать, ублажая клиентов. Став чуть старше, он превратился в главную звезду публичного дома. А эти заведения, называемые борделями, на деле служили филиалами организации Хунхуахуэй, где готовили наёмных убийц. Ху Цинлянню, разумеется, пришлось учиться и этому.

В конце концов, он возненавидел такую жизнь. Выбрав подходящий момент, он инсценировал свою смерть и сбежал. Оказавшись в винном доме округа Сялян, он надел маску и стал

музыкантом, который продаёт своё искусство, но не тело. Сюй Сюй, выкупая его и отправляя соблазнять Сюй Мучжоу, и помыслить не мог, какая сложная судьба стоит за этим человеком.

Но теперь всё это выплыло наружу благодаря Сюй Мучжоу. Хунхуахуэй славилась своей жестокостью, а наказания для беглецов были такими, что обычный человек и представить себе не мог. Поэтому, если Сюй Мучжоу раскроет его тайну, жизнь Ху Цинляня превратится в ад.

— Слышал, что предателей Хунхуахуэй ждёт незавидная участь. Это правда, господин Ху? — Сюй Мучжоу видел, как дрогнул его собеседник, и решил воспользоваться этим.

Ху Цинлянь смотрел в пустоту, словно лишившись воли к жизни:

— Откуда ты всё это узнал?

Сюй Мучжоу улыбнулся:

— Об этом не беспокойся, у меня есть свои секретные методы.

Ху Цинлянь снова замолчал. Он не хотел подчиняться угрозам Сюй Мучжоу, но и боялся вновь попасть в лапы Хунхуахуэй. В голове крутилась лишь одна мысль — найти способ покончить с собой.

Сюй Мучжоу видел это стремление к смерти и, конечно, не собирался его поощрять:

— Не бойся, я лишь хочу узнать, о чём вы договорились с Сюй Сюем и какова была цель твоего приближения ко мне. Я не причиню ему вреда. В конце концов, Сюй Сюй — мой старший брат. Живой и приносящий пользу, он куда ценнее для меня, чем мёртвый. Я торговец, ты же знаешь.

Сюй Мучжоу продолжал вертеть в руках письмо, добытое А Юань:

— Это письмо — неопровержимое доказательство. На самом деле, мне даже не нужно твоё участие, чтобы прижать его к ногтю. Стоит мне показать это письмо главе семьи, как его заговор будет раскрыт. И что тогда? Бесчестье? Изгнание из рода? Сюй Сюй наверняка ужасно боится этого и будет послушно сотрудничать со мной. Я пытаюсь договориться с тобой лишь потому, что искренне хочу сохранить тебе жизнь. Я не выдам тебя Хунхуахуэй, это я могу гарантировать. Конечно, господин Ху, при условии, что ты готов сотрудничать со мной.

Сюй Мучжоу сыпал красноречивыми доводами, сочетая кнут и пряник, и ледяная маска на лице Ху Цинляня наконец дала трещину. Похоже, дело сдвинулось с мёртвой точки.

Сюй Мучжоу не упустил этот момент, но понимал, что сейчас не стоит давить слишком сильно.

Он поднялся, собираясь выйти из комнаты и оставить Ху Цинляня наедине со своими мыслями. Чтобы сломить сопротивление того, кто не желает идти на контакт, нужно уметь соблюдать баланс.

Выйдя из западного флигеля, Сюй Мучжоу сказал А Юань:

— Похоже, он не такой уж отъявленный злодей. Относитесь к нему получше.

— Хорошо, молодой господин, мы не будем его обижать, — А Юань похлопала себя по груди.

Сюй Мучжоу мог идти, но А Юань оставалась здесь вместе со слугами. Затем девчонка указала в сторону конца коридора и, лукаво подмигнув, прошептала:

— Молодой господин, господин Чжуан ждёт вас там... идите скорее, не заставляйте человека томиться в ожидании.

<http://bllate.org/book/18908/1848944>